

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истории исследований в области психологии личности уже более ста лет. Более ста лет ученые ищут ответы на вопросы о природе личности, внутреннем мире человека, о факторах, определяющих развитие личности и поведение человека, его отдельные поступки и жизненный путь в целом. Этот поиск имеет отнюдь не только теоретическую ценность. С самого начала изучение личности было теснейшим образом связано с необходимостью решения разнообразных практических задач.

За минувшее столетие психология превратилась в развитую область знаний и практической деятельности для многих тысяч специалистов. Внутренняя специализация, существование в рамках единой науки различных школ и направлений — все это, несомненно, свидетельствует о зрелости психологии как науки, представителей которой, однако, по-прежнему объединяет обостренный интерес к проблеме личности, проблеме, которая была и остается фундаментальной, ключевой.

Последние полтора-два десятилетия отмечены интенсивным развитием практической психологии. И хотя официальный образовательный стандарт в отечественной психологии был утвержден более тридцати лет назад (именно в 1966 г. были открыты факультеты психологии в университетах Москвы и Ленинграда), она долгое время не выходила за пределы учебных аудиторий и исследовательских лабораторий, ограничиваясь прикладными разработками. В настоящее время психология включает в пространство своих профессиональных интересов и компетентности уже не только и не столько организации и коллективы, но отдельных людей с их жизненными проблемами.

Возможность оказывать реальную психологическую помощь людям, в том числе в сложных, кризисных ситуациях, видеть непосредственные результаты своей работы в психотерапии, консультировании, в решении разнообразных практических задач — эти и другие перспективы сегодня особенно привлекают начинающих психологов.

Психология без практики лишена своего главного смысла и цели — познания и служения человеку. Практическая ориентация, однако, не только не уменьшает значимость развития психологической теории, но, напротив, усиливает ее: представление о том, что для успешной практической работы необходимо прежде всего овладение рядом практических навыков и накопление опыта, а теоретическое образование играет скорее второстепенную роль, в корне неверно. Так, в западной психологии именно интенсивное развитие практики вызвало к жизни вопросы, которые относятся к общим проблемам психологии личности. В частности, дискуссионным остается представление о ведущем начале в развитии личности: рассматривать ли его, как предлагают многие представители гуманистического направления в психологии, как постепенное разворачивание заложенного в человеке потенциала, «обрекающего» человека на самореализацию, или же процесс развития определяется чередой жизненных выборов самого человека. Таким образом, в основе всякой — консультативной, терапевтической, психокоррекционной и т. д. — практики лежит определенная, более или менее детально разработанная теоретическая модель объяснения личности.

Современное состояние отечественной психологии во многом характеризует интенсивный процесс освоения ею зарубежного опыта, в частности, через приобщение российских психологов к мировой психологической литературе. Сегодня мы получили возможность познакомиться и с лучшими образцами психологической классики, и с работами современных авторов в области практической работы.

Неизмеримо хуже обстоит дело с изданиями трудов отечественных психологов. Начинающему специалисту сегодня гораздо легче познакомиться с зарубежными теориями, тогда как огромный и богатейший пласт российской психологиче-

ской мысли во многом в настоящее время остается невостребованным. Хотя Россия — по ее роли в становлении научной психологии, величию имен ее ученых, богатству их идей — по праву может считаться (в одном ряду с Германией и Америкой) родиной мировой психологической науки.

В этой связи предлагаемая читателям хрестоматия представляет особый интерес. Она не имеет аналогов в российских изданиях: в хрестоматии «Психология личности» (МГУ, 1982) лишь половина опубликованных фрагментов принадлежит отечественным авторам. Хрестоматия — особый жанр. Само слово «хрестоматия» означает «изучаю полезное, хорошее», что в полной мере соответствует изданию, которое вы держите в руках. Как и любая хрестоматия, она имеет своей целью дать первоначальное общее представление о наиболее важных проблемах в психологии личности, пробудить интерес к углубленному изучению классики отечественной психологической мысли.

Для российской психологической науки всегда была характерна ориентация на глубокий интерес к внутреннему миру человека, к его жизни, к духовному измерению его существования. Этот интерес отражен в знаменитом высказывании Л. С. Выготского: «Наше слово в психологии: от ПОВЕРХНОСТНОЙ психологии — в сознании явление не равно бытию. Но мы себя противопоставляем и ГЛУБИННОЙ психологии. Наша психология — ВЕРШИННАЯ психология (определяет не «глубины», а «вершины» личности)»¹.

Основополагающая проблема обусловленности психической жизни человека в западной психологии в течение долгого времени решалась в принципиальной оппозиции «внешнего» и «внутреннего», в противостоянии личностного и ситуационного подходов: «персонологи» отстаивали принципы постоянства личностных проявлений в разных ситуациях, «ситуационисты» — их ситуационной специфики. Сегодня ошибочность любой радикальной позиции по отношению к этой проблеме очевидна. Продуктивным видится поиск интеграции предложенных подходов, позволяющий по-новому взглянуть

¹ Выготский Л. С. Собр. сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 166.

на взаимодействие трансситуативных и ситуативных факторов. В этой связи работы отечественных психологов по проблемам личности представляют особый интерес: для российской психологии всегда было характерным стремление к пониманию и описанию личности во всей ее уникальности и неповторимости в контексте социального, культурного и исторического пространства.

Отрадный и очевидный факт — интерес к нашему научному наследию возрождается. В Санкт-Петербурге уже изданы либо планируются к изданию работы выдающихся отечественных психологов прошлого. Это наш долг по отношению к тем, кто когда-то именно в Санкт-Петербурге создавал российскую научную психологию. Надеемся, что предлагаемая читателю хрестоматия, объединяющая труды российских психологов разных поколений — включая работы современных авторов, — позволит почувствовать их преемственность и увидеть тот путь, по которому может пойти в своем развитии отечественная психология — путь самобытный и оригинальный.

*Доктор психологических наук,
профессор Н. В. Гришина*

*Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
профессор А. А. Реан*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Данное издание посвящено общим представлениям о личности, структуре личности, движущим силам, а также социальным и биологическим факторам развития личности. Основанием выбора темы для первого выпуска хрестоматии явилось особое значение проблемы личности в психологии. Трудно найти такую область деятельности, в которой использование психологических знаний и методов не было бы тесно связано с необходимостью учитывать целостность личности как субъекта и объекта психологического воздействия. В психологической практике невозможно «работать» лишь с одной частью личности, отдельным процессом, не затронув всей личности и ничего не изменив в системе ее отношений, в мотивах, переживаниях.

Как объект исследования личность уникальна по своей сложности. Сложность эта заключена прежде всего в том, что в личности объединены, связаны различные плоскости бытия конкретного человека — от его телесного бытия до духовного — как живого тела, как сознательного и активного субъекта, как члена общества.

И для отечественной, и для мировой науки характерно разнообразие взглядов на природу личности. В какой системе понятий может быть представлено это разнообразие? Или более конкретно: как может быть структурировано для хрестоматии то огромное количество идей, концепций, подходов, богатство эмпирических данных, полученных отечественными исследователями за многие десятилетия?

Мы сочли возможным использовать для этой цели общенаучные категории, применимые к описанию любых объектов — и материальных предметов, и идеальных образований, в том числе и для описания феномена личности. Человек су-

ществует одновременно в разных средах, мирах: в мире вещей и предметов — как физическое тело, в мире живой природы — как живое существо, в мире людей — как член общества или как единица определенной общности.

Пространство личности имеет сложную структуру и множество измерений. Те события внешнего мира, в которые включена личность, и те отношения, которые у нее устанавливаются с объектами внешнего мира, образуют внешнее пространство личности. Представления о мире и о себе, переживания различных событий, отношение к самому себе, самоконтроль и саморегуляция, жизненные цели и планы — все это составляет внутренний (субъективный) мир личности. Социальное пространство, в которое включена личность, представлено в ее внутреннем мире. С другой стороны, в активности, в деятельности, в общении так или иначе проявляется внутренняя жизнь личности.

Еще один план существования личности составляет ее духовное бытие. Разумеется, духовное бытие, духовность человека — предмет междисциплинарного исследования, а не одного лишь психологического. Однако усвоенная личностью духовная культура, принятые ее гуманистические ценности, каноны духовной жизни, способность переживать духовное единство с другим человеком, общностью людей или всем человечеством — все это является факторами, обусловливающими жизненно важные выборы личности. Пространство духовного бытия — особое. Если у внешнего пространства и отношений личности (социальных, экономических, правовых) можно определить хотя бы некоторые параметры в координатах пространства физического или географического, то пространство духовного бытия таких координат не имеет. И смысл бытия человечества, и смысл жизни каждого отдельного человека не имеют эквивалентов в физических пространственных измерениях: эти явления одновременно принадлежат и внутреннему пространству личности, и ее внешнему пространству, и пространству социума. Духовность как явление общечеловеческого масштаба не могла бы существовать, если бы у отдельной личности не было ее внутреннего мира, собственного представления о смысле жизни или желания обрести таковой.

В первом разделе хрестоматии собраны работы, дающие общее представление о личности — основах, функциях, о единстве ее формальных (динамических) и содержательных свойств. Как и любое сложное явление, личность включает в себя множество компонентов и процессов. Второй раздел хрестоматии посвящен взглямам отечественных психологов на структуру личности. Личность изменчива, динамична, постоянно находится в развитии. Работы, в которых анализируется становление личности, вошли в третий раздел. Психологическое время личности, динамика самореализации, закономерности жизненного пути рассматриваются в четвертом разделе хрестоматии. Пятый раздел включает работы, предметом исследования которых является внешнее, социальное пространство личности. В шестом разделе собраны публикации, раскрывающие сложное строение внутреннего мира личности. В седьмом разделе представлены работы, освещдающие духовное бытие, духовное пространство личности, объединяющее все ее миры. Обретение этого пространства является вершиной личностного развития.

Отбирая материал для хрестоматии, мы стремились решить следующие задачи. Во-первых, собрать публикации, освещдающие феномен личности по-разному, но одновременно дополняющие одна другую: мы стремились не переносить акцент на выявление различий в точках зрения ученых. Во-вторых, мы старались полнее отразить современное состояние проблемы личности в отечественной психологии без углубления в историю рассматриваемых вопросов. Поэтому в хрестоматию включены только те работы, которые дают читателю представление об истоках той или иной концепции и содержат идеи, не устаревшие до настоящего времени. Без них не будут ясны методологические основы современных исследований.

Знакомство с хрестоматией позволит читателю убедиться, что, несмотря на значительные трудности свободного научного общения в течение многих прошлых десятилетий, движение научной мысли в нашей стране шло в значительной мере в русле развития идей в мировой науке. Этому способствовали вековые традиции гуманитарной мысли в России. Так, многие идеи, в настоящее время интенсивно разрабатываемые

в рамках гуманистической или трансперсональной психологии, были высказаны отечественными психологами и философами еще в начале века, но в других понятиях и несколько ином контексте.

В выборе работ для хрестоматии мы отдавали предпочтение более поздним трудам авторов, исходя из того, что именно в последних публикациях авторская позиция отражена наиболее точно. Внутри каждого раздела статьи помещены в хронологическом порядке — по годам выхода работы в свет (для стереотипных переизданий действует дата первого издания). Конечно, такое размещение текстов имеет и слабую сторону: исследователь, многие годы работавший над определенной проблемой и имеющий свежие публикации, оказывается в конце списка авторов. Однако если учесть, что хрестоматия — это прежде всего подборка первоисточников, то с этим недостатком можно вполне смириться.

Авторские названия статей или глав книг, из которых взяты фрагменты для хрестоматии, сохранены. В том случае, когда название главы оригинала не совпадало с названием темы раздела, но соответствовало ей по содержанию, составитель давал ей свое, заключая его в квадратные скобки. Среди разных публикаций по одной теме мы выбирали ту, в которой обсуждаемый вопрос изложен наиболее доступно. Простота и ясность — выигрышные качества учебного пособия. Отметим также, что в перечень рекомендуемых нами работ вошли те источники, на которые ориентируются наиболее популярные учебные программы вузов страны.

В конце нашей хрестоматии помещен раздел, содержащий биографические данные об авторах. В них кратко представлены те сведения, которые могут помочь читателю получить представление о профессиональном опыте авторов. В списке основных трудов отдавалось предпочтение публикациям, относящимся к психологии личности или близким темам. Годы переизданий книги не приводятся, указывается лишь год первого издания. Данные о членстве в академиях, научных обществах, звания, премии и награды в биографических справках опущены. Несомненно, эти сведения имеют большое значение, но — для изданий другого рода.

I _____

Общее представление о личности в психологии

Основные темы и понятия раздела

- *Личностный подход в психологии.*
- *Личность и психика.*
- *Базис личности.*
- *Отношения личности.*
- *Формальные (динамические) и содержательные свойства личности.*
- *Биологические и социальные факторы развития личности.*

B. M. Бехтерев

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ¹

Для врачей-психиатров представляется совершенно избитой истиной, что психические болезни и состояния вырождения суть болезни личности. Ввиду этого естественно, что охрана здоровья личности и правильного ее развития составляет ту непосредственную цель, к которой прежде всего должен стремиться каждый из врачей, посвящающих себя изучению душевных расстройств. Руководясь этим, я полагаю, что собравшиеся здесь не посетуют на меня, если я займусь их внимание вопросами, связанными с личностью и охраной ее здоровья и правильного развития с точки зрения врача-психиатра.

Прежде всего, мы должны выяснить для себя, что следует понимать под названием личности?

Должно иметь в виду, что в отношении психологического определения личности мы встречаемся еще с большими противоречиями в науке. Действительно, по поводу понятия личности высказывались различные взгляды и мнения в зависимости от того направления в своих основных воззрениях, которого держались различные психологические школы. <...>

Мы полагаем, что кроме объединяющего начала под личностью следует понимать и направляющее начало, которое руководит мыслями, действиями и поступками человека.

Таким образом, кроме внутреннего объединения и координации личность, как понятие, содержит в себе и активное отношение к окружающему миру, основанное на индивидуальной переработке внешних воздействий.

В этом определении наряду с субъективной стороной выдвигается, как легко видеть, и объективная сторона личности.

¹ Основу работы «Личность и условия ее развития и здоровья» составляет речь, произнесенная ученым 4 сентября 1905 г. на II съезде русских психиатров в Киеве. В этой работе Бехтерев дает определение личности с опорой на понятие «отношения человека», рассматривает широкий перечень факторов развития личности, включая природную и социальную среду. Достаточно детально Бехтерев обсуждает вопрос о необходимости создания благоприятных социально-экономических и гигиенических условий полноценного развития личности, сохранения психического здоровья.

Мы думаем, что в вопросах психологических мы не должны ныне пользоваться одними субъективными определениями. Психическая жизнь есть не только ряд субъективных переживаний, но она вместе с тем выражается всегда и определенным рядом объективных явлений.

В этих объективных явлениях собственно и содержится то обогащение, которое вносит личность в окружающий ее внешний мир. Мы скажем более! Только объективные проявления личности доступны внешнему наблюдению, и только они одни составляют объективную ценность.

По Ribot, «реальная личность — это организм и его высший представитель — мозг, заключающий в себе остатки всего, чем мы были, и задатки всего, чем мы будем. В нем начертан индивидуальный характер со всеми своими деятельными и пассивными способностями и антипатиями, своим гением, талантом и глупостью, добродетелями и пороками, неподвижностью и деятельностию».

Мы не погрешим против истины, если скажем короче: личность с объективной точки зрения есть психический индивид со всеми его самобытными особенностями — индивид, представляющийся самодеятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям.

Должно иметь в виду, что ни оригинальность ума, ни творческие способности, ни то, что известно под названием воли, в отдельности ничто не составляет личности, но общая совокупность психических явлений со всеми их особенностями, выделяющая данное лицо от других и обуславливающая ее самодеятельность, характеризует личность с объективной ее стороны.

Умственный кругозор представляется неодинаковым между лицами различно образованными, но ни один из них не теряет права на признание в нем личности, если только он проявляет в той или другой мере свое индивидуальное отношение к окружающим условиям, представляясь самодеятельным существом. Только утрата этой самодеятельности делает человека вполне безличным; при слабом же проявлении самодеятельности мы можем говорить о слабо развитой или пассивной личности.

Итак, личность с объективной точки зрения есть не что иное, как самодеятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру.

А. Ф. Лазурский

О СОСТАВЕ ЛИЧНОСТИ¹

Анализируя и сравнивая между собой те бесконечно разнообразные по содержанию и по степени сложности проявления, из которых строится наше представление о человеческой личности, мы можем разбить их на две большие группы. Во-первых, проявления, свидетельствующие о большем или меньшем развитии у данного человека тех или иных психологических (resp². психофизиологических) элементов личности, а также способов взаимного соединения этих элементов. Так, например, сопоставляя дерзкую и необдуманную выходку какого-нибудь человека с другими аналогичными его поступками, мы заключаем, что в основе разбираемого проявления лежит чрезмерно повышенная аффективная возбудимость данного человека, а также слабое развитие у него задерживающих импульсов, благодаря чему внезапно возникающие побуждения осуществляются прежде, чем в сознании могли появиться мотивы противоположного характера; наблюдая за ходом умственной работы школьника, например за тем, как он заучивает стихотворение, или проделывая над ним аналогичный по содержанию психологический эксперимент, мы судим о степени развития у него способности запоминания, о сосредоточенности его внимания и т. п. Такого рода проявления мы будем называть в дальнейшем изложении эндопсихическими³, так как они выражают внутреннюю взаимозависимость психических элемен-

¹ Фрагмент первой части книги «Классификация личностей». Здесь приведен текст из книги: Избранные труды по психологии. М., 1997. С. 9–13.

² Сокр. от respective (лат.) – в зависимости от обстоятельств.

³ Термины «эндо- и экзопсихический» заимствованы из написанной нами совместно с С. Л. Франком статьи: «Программа исследования личности в ее отношениях к среде» (Примеч. А. Ф. Лазурского).

тов и функций, как бы внутренний механизм человеческой личности.

Соответственно этому и ту сторону личности, которая обнаруживается в этих проявлениях и которая обычно обозначается терминами «темперамент», «характер» и «умственная одаренность», мы будем называть эндопсихикой. Сюда войдет, следовательно, вся совокупность таких основных психических (resp. психофизиологических) функций или способностей, как восприимчивость, память, внимание, комбинирующая деятельность (мышление и воображение), аффективная возбудимость, способность к волевому усилию, импульсивность или обдуманность волевых актов, быстрота, сила и обилие движений и т. п¹. Иными словами, эндопсихику мы вполне отождествляем с нервно-психической организацией человека, рассматривая эту последнюю как сложный, организованный, непрерывно действующий двусторонний (психофизиологический) процесс, причем отдельные психические функции составляют части или стороны этого процесса, тесно между собой связанные, но в то же время пользующиеся в своей деятельности относительной независимостью. Эндопсихика составляет, несомненно, ядро человеческой личности, главную ее основу, отражаясь в значительной степени (хотя и не всегда одинаково сильно) также и на экзопсихических ее проявлениях.

Вторую, также очень существенную сторону личности составляют другого рода проявления, которые можно назвать, в отличие от первых, экзопсихическими. Содержание их определяется отношением личности к внешним объектам, к среде, причем понятие среды или объектов берется в самом широком смысле, в котором оно объемлет всю сферу того, что противостоит личности и к чему личность может так или иначе относиться: сюда входит и природа, и материальные вещи, и иные люди, и социальные группы, и духовные блага — наука, искусство, религия, и даже душевная жизнь самого человека, поскольку последняя также может быть объектом известного отношения со стороны личности. Очевидно, что индивидуаль-

¹ Систематический перечень основных психических функций в связи с подробным изложением эндопсихических проявлений личности см. в моей «Программе исследования личности» (Примеч. А. Ф. Лазурского).

ность человека определяется не только своеобразием его эндопсихических черт, вроде особенностей памяти, воображения и т. п., но в не меньшей мере и его отношением к окружающим явлениям, тем, как каждый человек реагирует на те или иные объекты, что он любит и ненавидит, чем интересуется и к чему равнодушен, т. е., согласно нашей терминологии, его экзопсихическими проявлениями.

Указанные только что основные признаки, характеризующие эндо- и экзопсихические проявления личности и отличающие их друг от друга, отражаются обычно и на составе этих проявлений. В то время как эндопсихические проявления являются выражением внутренних, субъективных соотношений между отдельными психологическими (resp. психофизиологическими) элементами данной личности, будучи в то же время всегда связаны более или менее тесно с индивидуальными особенностями центральной нервной системы данного индивидуума, экзопсихические проявления, наоборот, всегда отражают на себе в большей или меньшей степени внешние, окружающие человека условия, ту обстановку, среди которой он живет и действует. Возьмем, например, характерный эндокомплекс (сочетание нескольких тесно связанных между собою основных психофизиологических функций), предрасполагающий обычно человека к занятию искусством: сильно развитое воображение, воспроизводящее и отчасти творческое, повышенная восприимчивость к внешним впечатлениям, значительная аффективная возбудимость, развитое эстетическое чувство. Все эти черты тесно, органически связаны между собою, составляя вместе одно неразрывное целое, так что значительное развитие одной из них почти неизбежно влечет за собой хотя бы некоторое развитие также и остальных.

Совсем иное получится, если мы возьмем какой-либо, хотя бы также очень типичный и часто встречающийся экзокомплекс. Так, например, условия больших художественных центров способствуют возникновению так называемой художественной и литературной «богемы», основные черты которой всем хорошо известны: молодежь, еще не успевшая как следует устроиться в материальном отношении, обычно холостая (так как не на что содержать семью), живущая компанией (так

как одному в пустой, неуютной каморке скучно и тоскливо), неряшливая в своем костюме и домашнем обиходе (так как нет жены, которая следила бы за хозяйством), беззаботная (так как не о ком и не о чем особенно заботиться), живущая то впроголодь, то устраивающая кутежи (если кому-нибудь удастся выгодно продать картину или иным каким-нибудь способом достать денег), — все эти характерные черты обусловлены, очевидно, не столько внутренним психическим складом каждого из этих молодых людей, сколько теми внешними обстоятельствами, среди которых им приходится жить и работать.

Необходимо, впрочем, оговориться, что вопрос о делении психики личности на эндо- и экзопсихику не следует смешивать с вопросом о различном происхождении отдельных элементов личности. Было бы, например, совершенно неправильно думать, что все решительно эндочерты являются прирожденными (унаследованными), тогда как экзопроявления всецело сводятся к отпечатку, накладываемому на человека воспитанием и внешней средой. В общем, конечно, такое соотношение можно считать безусловно преобладающим. Тем не менее бывают нередко случаи, когда воспитание и внешние условия могут чим образом способствовать усилению и дальнейшему развитию такой эндочерты, которая без них осталась бы заглохшей и совершенно неразвитой. С другой стороны, тот или иной характерный экзокомплекс также неизбежно предполагает усиление у данного человека соответствующих ему элементарных психических свойств (например, в приведенном выше примере — общительности, беспорядочности поступков, склонности к чувственным наслаждениям и т. д.); вся суть лишь в том, что сочетание этих элементарных психических свойств определяется в данном случае не их внутренней, органической связью, а посторонними, вне человека находящимися условиями.

Еще одна оговорка. Не следует думать, что экзопсихическая сторона личности — это нечто внешнее, поверхностное, переходящее, имеющее значение лишь для данного момента, и что с переменой внешних условий всякий раз меняются также и экзопроявления. Наоборот, некоторые характерные эк-

зопроявления (например, привычка или непривычка к труду, отношение к собственности, социальные взгляды, миросозерцание и т. п.), будучи раз выработаны и усвоены человеком, отличаются впоследствии нередко такой же прочностью, как и его эндопсихика, оставаясь иногда неизменными до самого конца жизни, несмотря на неоднократную перемену внешних условий и окружающей обстановки.

Деление по психическим уровням

Теперь перейдем к более подробному рассмотрению отдельных принципов нашей классификации и прежде всего остановимся на вопросе о том, что мы называем психическим уровнем. Известно, что всякий человек в своем физическом и духовном развитии проходит последовательно целый ряд определенных ступеней, причем каждая последующая ступень характеризуется большим богатством и интенсивностью душевной жизни по сравнению с предыдущей. Этот процесс «психического роста», или «психического развития», отличается наибольшей стремительностью в первые годы жизни ребенка, а также в отроческом и отчасти в юношеском возрасте; по мере же приближения к 25–30 годам он постепенно замедляется и, наконец, совершенно останавливается; основное ядро личности окончательно определилось, психический уровень человека более или менее выяснился. В дальнейшем ему предстоит, быть может, еще развить крайне интенсивную и разнообразную деятельность, — но это будут лишь обнаружения уже сформировавшейся личности, сводящиеся преимущественно к ее экзопроявлениям, в то время как совокупность свойственных ему основных психических функций (эндопсихика) остается в дальнейшем более или менее неизменной.

Сравнивая между собою процесс психического роста у разных индивидуумов, нетрудно убедиться, что высшие, предельные границы этого роста, определяющие собой то, что мы называем психическим уровнем человека, отличаются у разных людей крайним разнообразием. Это зависит, с одной стороны, от «степени одаренности» человека, т. е. от богатства и интенсивности его прирожденных способностей, а с другой — от

влияния внешних условий (и прежде всего воспитания и образования), способствующих или, наоборот, мешающих развитию природных дарований. Как бы то ни было, но в конце концов каждый человек достигает в известном возрасте предельного, доступного ему психического уровня, который в большинстве случаев является для него окончательным. При нормальных внешних условиях и соответствующем воспитании и образовании уровень этот определяется, как уже сказано, прирожденной одаренностью человека, сводящейся в конце концов к общему (потенциальному) запасу его нервно-психической энергии или, употребляя другой термин, к присущему ему большему или меньшему количеству психической активности. Само собою разумеется, что под словами «активность» и «энергия» следует понимать отнюдь не волевое усилие в узком смысле этого слова (как это делают нередко психологи волюнтаристического толка), а нечто гораздо более широкое, лежащее в основе всех вообще наших душевных процессов и проявлений. Иначе, если бы мы в качестве критерия психического уровня брали только волевые процессы, нам пришлось бы сделать целый ряд натяжек, например многих великих художников, писателей, мыслителей и т. п. поставить в психическом отношении ниже самых заурядных полководцев или администраторов, обладавших твердой, непреклонной волей.

В последнее время были сделаны попытки количественно измерить степень этой общей активности (resp. количество нервно-психической энергии), лежащей в основе душевной жизни каждого отдельного индивидуума. Так, Spearman, на основании ряда исследований, произведенных по методу корреляции, пришел к заключению, что нахождение близкой связи (высокого коэффициента корреляции) между двумя какими-нибудь способностями далеко не всегда обусловливается внутренним сродством этих способностей, а, наоборот, чаще свидетельствует об участии в них одного общего фактора, который Spearman называет «общим фондом психической энергии». Физиологическую основу этого фонда составляет свободная энергия всей мозговой коры и, быть может, также и некоторых других частей нервной системы. <...>

Общий потенциальный запас нервно-психической энергии каждого отдельного человека обнаруживается, как мы сейчас увидим, целым рядом сложных и разнообразных признаков, и определение его далеко не может быть таким простым и схематичным, как это представляет себе Spearman. Тем не менее заслуга этого последнего состоит в том, что сама проблема существования «общего фонда психической энергии», вместе с количественными колебаниями этого фонда у разных индивидуумов, выдвинута им с большой рельефностью.

С. Л. Рубинштейн

О ЛИЧНОСТНОМ ПОДХОДЕ¹

Все психические процессы, с изучения которых начался наш анализ психического содержания деятельности человека, протекают в личности, и каждый из них в своем реальном протекании зависит от нее.

Зависимость психических процессов от личности как индивидуальности выражается, во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях. Люди в зависимости от общего склада их индивидуальности различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти, внимания (в смысле переключаемости) и т. д. Индивидуальные различия проявляются в самом содержании воспринимаемого, запоминаемого и т. д., что особенно ярко выступает в избирательном характере запоминания и забывания.

Зависимость психических процессов от личности выражается, во-вторых, в том, что они, как показал наш анализ, не имея самостоятельной линии, зависят от общего развития личности. При изучении эмоций было установлено, что чувства человека в один период или эпоху его жизни не являются всегда непрерывным продолжением, более или менее осложненным, его чувств в предшествующий период. Когда опреде-

¹ Введение к пятой части «Основ общей психологии». Текст приводится по книге: Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998.